

УДК 342.3

ИДЕОЛОГО-РЕЛИГИОЗНОЕ СОСТОЯНИЕ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА И ЕГО ПРАВОВОЕ ОТРАЖЕНИЕ

Е. А. Пушкарев

Краснодарский университет МВД России,
профессор кафедры теории и истории права и государства,
доктор политических наук, кандидат юридических наук

***Аннотация.** В статье рассмотрены процессы секуляризации современного общества, выработки на основе религиозных представлений идеологических концепций политического управления; выделены исторические предпосылки современных идеологем в российском и белорусском политико-правовом пространстве.*

***Ключевые слова:** религия, идеология, социализм, либерализм, суверенитет, правовое закрепление традиционных ценностей.*

***Annotation.** The article examines the processes of secularization of modern society, the development of ideological concepts of political governance based on religious beliefs; the historical prerequisites of modern ideologies in the Russian and Belarusian political and legal space are highlighted.*

***Keywords:** religion, ideology, socialism, liberalism, sovereignty, legal consolidation of traditional values.*

Слаботекущий процесс секуляризации современного мирового сообщества, постепенная замена религиозных ценностей рационалистическими универсальными идеологическими концепциями приводит к обострению вопросов сохранения идентичности локальных культурных и государственно-территориальных образований. Смена политического строя, произошедшая на постсоветском пространстве, привела к возрождению традиционных религиозных конфессий, но как части светского политического управления. Сохранение межгосударственных прочных связей обусловило в дальнейшем корректировку их политико-правового поля, усиление политического суверенитета.

Идеология, как и религия, представляет собой совокупность идей об естественно-социальном управлении, воспринимаемых сознанием людей в качестве истинных без строгих рациональных научных доказательств, то есть на основе веры в них. Управление современными социальными убеждениями реализуется через институт политической веры (политической религии, государственной (политической) идеологии). Наука, по мнению В. А. Мельника, может обеспечить лишь частичный и подлежащий корректировке образ реального мира, исходя из которого нельзя быть абсолютно уверенным в правильности своих действий. Поэтому каждое серьезное политическое движение стремится облечь

свои цели в форму мифа, принимаемого массами как надежду, наполняющую смыслом, воодушевлением и страстью их коллективные действия по осуществлению признанной ими наилучшей формы общественного устройства (вера в «светлое» безрыночное коммунистическое общество или, напротив, в «прекрасное» общество либеральной рыночной экономики). Непременные компоненты политических идеологий — политические мифы — теснейшим образом переплетены с определенными знаниями о социальной действительности. Однако, как пишет В. А. Мельник, более важной является их функция регулятора политического поведения на основе использования эмоционально-психологических механизмов [1, с. 19–20].

Идеология, чтобы утвердиться в массовом сознании, вынуждена поступаться элементами научности и логической обоснованности. К примеру, ортодоксальный марксизм, как замечают исследователи О. И. Заздравнова и А. П. Заздравнов, постоянно уповающий на научность своих идеологических установок, в практике их внедрения широко использует аргументацию «от веры». Здесь и грехопадение, и ряд искупительных деяний в рамках человеческого сообщества, и великий кульминационный пункт, призванный завершить период обыкновенной истории [2, с. 395–396].

В зависимости от степени сходства политических идеологий с религиозными истоками ряд исследователей выделяют светские идеологии и «политические религии» (религиозные идеологии). Так, по утверждению С. А. Семедова, политические религии свободно относятся к догматике и практике исходных религий, иногда допуская заимствования из других религий или светских идеологий. Почти все политические религии содержат заимствования из социализма [3, с. 83]. По мнению А. В. Митрофановой, политические религии склонны расширительно толковать понятие «религиозная принадлежность», воспринимая мир при этом как арену противостояния «своих» и «чужих». Странники, например, политического православия могут вообще не быть верующими в традиционном смысле. «Нашими» часто становятся атеисты, неоязычники, католики-славяне, мусульмане. В число «всех остальных» могут попасть и стойкие приверженцы православия, и даже иерархи православных церквей, не разделяющие принципов политической религии [4, с. 20–21].

История государственной жизни человечества протекала в рамках построения империй и их противостояния, в том числе на религиозно-идеологическом фронте. Прошлый век был ознаменован борьбой идеологий: социализма, нацизма и либерализма. Окончание тяжелой эпохи холодной войны в связи с распадом Советского Союза привело, как пишет Х. Фаршид, к идейному раскаянию, фатальному дефициту веры и дискредитации идеалов. Мировая политика становится «более отравленной» [5]. По словам

А. Б. Бадьянова, кризис исторического материализма одновременно способствовал кризису «веры» в торжество либерализма. Многие из либералов и коммунистов выступают патриотами, лишь когда Отечество соответствует их политическим взглядам. Предотвратить кризис способна только общенациональная идея [6, с. 23–24].

Схожей точки зрения о нынешней малой привлекательности социалистического пути развития в духе СССР или копирования западных либеральных институтов придерживается ученый Д. А. Узланер. Глубокий кризис секулярных идеологий и крах самой идеи атеистического строя, основанного на вытеснении религии из жизни человека, ознаменовали на постсоветском пространстве «религиозное возрождение». По его мнению, в ситуации идеологического вакуума логичным выглядит возврат к религиозным традициям, к неким мифическим корням. В результате Россия вспомнила о своих вековых устоях и «традиционных ценностях». Православная традиция не избежала вовлечения в политику, по крайней мере на контрасте с западным христианством: стремление полагаться на сильную светскую власть и относительное равнодушие к политике. Традиционные религиозные организации начинают активно защищать свои канонические территории — духовный суверенитет. Растущая социальная значимость религии делает контроль над этой сферой важным направлением государственной политики [7, с. 18, 21–22].

Несомненно, определяющее значение для становления и развития самодержавия в российском государстве имела православная религиозная вера. Заимствованное из Византии православие способствовало созданию мощного централизованного государства, важной характеристикой которого, по словам Е. А. Дементьева, стала укоренившаяся на тысячелетие убежденность в его надмирности и миротворительности. На Руси действовала иная цивилизационная модель, не ориентированная, в отличие от Западной Европы, ни на право, ни на частную личность. Под воздействием религиозной традиции власть воспринимается российским обществом в качестве хранительницы истинной веры, защитницы сакральных ценностей. Для идеологического оправдания политической мобилизации общества правитель использует как глобальные исторические задачи, стоящие перед цивилизацией, так и обращенность к сакральному прошлому [8, с. 12].

Тем не менее следует констатировать, что одностороннее внедрение религиозно-идеологических установок прошлого тысячелетия в век информационных скоростей не сможет в полной мере реализоваться в сетевых элементах современного общества. Российское общество все еще раздроблено, несколько дезориентировано идеологически, что в какой-то мере соответствует процессам мультикультурализма и глобализации.

Но тенденция выработки и распространения универсальных, объединительных идеологем в отечественном политико-правовом поле прослеживается и возрастает. В российском и белорусском государствах появились идеологемы «Великой победы», «патриотического подданства населения власти», «спокойной и стабильной жизни в Советском Союзе», «аморальности запада», «традиционных религиозных, семейных ценностей». Все эти идеологемы в какой-то степени не отрицаются старшим поколением и активно пропагандируются в среде молодежи. Современные российские идеологемы о традиционных ценностях получили свое правовое закрепление в 2020 году в конституционных положениях. Происходит дальнейшая идеологическая корректировка законодательства.

Таким образом, следует констатировать усиление суверенизации отечественного политико-правового пространства. Необходима взвешенная, разносторонняя политика, сочетающая процессы поддержания идентичности и межкультурного взаимодействия.

-
1. Мельник В. А. Политические идеологии : учеб. пособие. Минск : Выш. шк., 2009. 399 с. [Вернуться к статье](#)
 2. Заздравнова О. И., Заздравнов А. П. Вера и знание как компоненты идеологии // Актуальные проблемы духовности. 2007. № 8. С. 393–399. [Вернуться к статье](#)
 3. Семедов С. А. Политические религии // Власть. 2009. № 8. С. 81–83. [Вернуться к статье](#)
 4. Митрофанова А. В. Религиозный фактор в мировой политике (на примере православия) : автореф. дис. ... д-ра полит. наук / Дипломатич. акад. МИД России. М., 2005. 52 с. [Вернуться к статье](#)
 5. Фаршид Х. Метаморфозы веры [Электронный ресурс]. URL: <https://proza.ru/2009/05/25/1044> (дата обращения: 20.02.2023). [Перейти к источнику](#)
[Вернуться к статье](#)
 6. Бадьянов А. Б. Разрушение Российской империи и СССР как следствие кризиса государственной идеологии // Гуманитарные науки в современном вузе: вчера, сегодня, завтра : материалы междунар. науч. конф. СПб. : С.-Петербург. гос. ун-т пром. технологий и дизайна, 2019. С. 18–26. [Вернуться к статье](#)
 7. Узланер Д. А. Религия и политика: неразрывный симбиоз? // Россия в глобальной политике. 2019. Т. 17. № 1. С. 10–23. [Вернуться к статье](#)
 8. Дементьев Е. А. Феномен власти в российском традиционном сознании : автореф. дис. ... канд. филос. наук / Твер. гос. ун-т. Тверь, 2006. 20 с. [Вернуться к статье](#)